

Зеленько Виталия Васильевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕСИ УКРАИНКИ)

В статье рассматривается зависимость лексического состава индивидуального лексикона языковой личности Леси Украинки от интровертивного психологического типа. Влияние психологических особенностей личности на языковую экспликацию в тексте обнаружено при выявлении смысловых доминант словаря языковой личности и рассмотрении способов организации индивидуального лексикона Леси Украинки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 93-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**COMPOSITES AS PART OF RELEVANT VOCABULARY
OF EDUCATIONAL SPACE IN MODERN RUSSIA**

Zaitseva Lyudmila Aleksandrovna
Michurinsk State Agrarian University
zaitzevalyudmilaaleksandrovna@yandex.ru

The article is devoted to the structural-semantic description of complex words related to the corpus of relevant vocabulary of educational sphere in modern Russia. The author considers neologisms resulting from the action of various methods of composition – complex composition, pure composition and others. The official, educational-scientific and journalistic texts, including internet-resources, are used as the source of the research material.

Key words and phrases: word-formative neologisms; composition; composites; suffix method; pure composition; unchangeable related components of international character.

УДК 821.161.2 – 2.09'374

Филологические науки

В статье рассматривается зависимость лексического состава индивидуального лексикона языковой личности Леси Украинки от интровертивного психологического типа. Влияние психологических особенностей личности на языковую экспликацию в тексте обнаружено при выявлении смысловых доминант словаря языковой личности и рассмотрении способов организации индивидуального лексикона Леси Украинки.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; психотип; экстраверт; интроверт; лексема; зоометафора; эпитетное поле; коннотация.

Зеленько Виталия Васильевна

Национальный авиационный университет, Украина
sashavita@bigmir.net

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕСИ УКРАИНКИ) ©**

Языковая картина мира – это выражение познавательной деятельности различных групп людей – деятельности, которая обусловлена историческими, географическими, культурными и другими факторами в пределах единого объективного мира и закреплена средствами живых, разговорных языков [1, с. 61]. С позиций современной лингвистики языковая картина мира писателя формируется не только под влиянием общественно-политических и культурно-исторических факторов: в ней активную роль играют индивидуально-психологические факторы. Соотношение языкового и психического мира писателя является предметом исследования такой относительно молодой отрасли языкознания, как психолингвистика. Она актуализировала сегодня вопрос, который стоял еще в работах В. фон Гумбольдта [2], О. Потебни [5] и других ученых, они говорили о необходимости исследования «соотношения языкового и психического мира писателя, поскольку эти две плоскости находятся в тесной взаимосвязи» [3, с. 15].

В Украине приоритет исследования вопроса психологической детерминированности художественной речи принадлежит Харьковской лингвистической школе. Среди ее представителей – Л. Лисиченко [3], О. Малахова [4], Т. Скорбач [6]. Опираясь на их работы, мы выделили основные теоретические принципы, на основе которых сделали определенные выводы относительно психотипа Леси Украинки, что и было целью данной статьи.

Актуальность работы связана с обращением к сложной проблеме соотношения лексической экспликации психологического типа языковой личности, а лингвистических работ, направленных на анализ этого вопроса, имеется немного.

Выделяют два основных психологических типа личности – экстравертивный и интровертивный [8]. Различия указанных психических типов находят выражение в языковой картине писателя, проявляются в характере лексического материала, в частотности определенных слов, которые становятся ключевыми в творчестве определенного автора. Е. А. Власова утверждает, т.к. на формирование языковой картины мира влияют такие факторы, как язык, природа, воспитание, традиции и т.д., ее можно представить с помощью временных, пространственных, этических, количественных и других параметров [1, с. 62]. Следовательно, учитывая психологический фактор формирования языковой картины, можно утверждать о существовании экстравертивной и интровертивной языковых картин. Языковую картину мира Леси Украинки определяем как интровертную. Данный вывод делаем на основе следующих факторов. Писатель-экстраверт изображает окружающий мир, интроверт же изображает переживания впечатлений от окружающего мира, поэтому интровертная языковая картина мира содержит очень много слов, описывающих внутренний мир, абстрактные понятия. В языковой сфере

Леси Украинки отчетливую семантическую доминанту составляют лексемы, в семантической структуре которых имеется сема 'эмоциональное состояние': *боль, гнев, горе, досада, жаль, ужас, печаль, мука, беспокойство, несчастье, отчаяние, грусть, страдание, страх, тревога, тоска*. Часто с помощью сочетания нескольких абстрактных понятий писательница вербализирует необычные эмоционально-аффективные состояния и тем самым демонстрирует мастерство создания точных именных метафор, например: *боль разлуки, боль счастья, тоска порыва, мука сомнений, мука утешения, счастье жертвы, счастье сознательной смерти*.

У интровертов меньше, по сравнению с экстравертами, названий животных, растений, а если и есть, то они выступают не как предмет изображения, а как средство характеристики других предметов и явлений. У Леси Украинки констатируем выразительную склонность эксплицировать внутренний мир человека с помощью зоометафор и сравнений с элементом-зоонимом. Фауна в языке драматических произведений Леси Украинки охватывает различные тематические группы слов с животной семантикой:

а) родовые названия (*зверь, птица, рыба*): *Я думаю, що й наш король не звір...* [7, т. 3, с. 212] / *Я думаю, что и наш король не зверь...* (Здесь и далее перевод автора – В. З.); *Патриції та запанілі хами презирством викликали зо дна душі моєї знову звіра* [Там же, т. 4, с. 203] / *Патрици и господствующие хамы презрением вызвали со дна души моей опять зверя...*;

б) названия совокупностей животных (*стадо, стая, гнездо, хищники*): *Жадаю віри в ту святую силу, що всіх людей збере в громаду вільну без пастиря-дозорця, а не в отару з пастухом свавільним* [Там же, т. 3, с. 259] / *Желаю веры в ту святую силу, что всех людей соберет в общину вольную без пастыря-дозорного, а не в стадо с пастухом властным*;

в) видовые названия (*мул, лев, барс, ястреб* (всего около 60-ти наименований): *Вся кров моя повстала проти смерті, як у вола на ревищі* [Там же, с. 230] / *Вся кровь моя восстала против смерти, как у вола; Або не сокіл я, або спалила мені неволя крила* [Там же, с. 214] / *Либо не сокол я, либо сожгла мне неволя крылья*;

г) производные от названий животных (*петушиная, овечий, волчий*): *Моя заслуга півняча. Я на смітниках вишукую коштовні перли* [Там же, т. 6, с. 206] / *Моя заслуга петушиная. Я на мусорниках ищу драгоценный жемчуг*.

Выделенные лексемы являются семантическими центрами художественных сравнений или самостоятельными зоометафорами, которые становятся средствами создания образов и помогают писательнице углубиться в психологию персонажей. Через семантику зооназваний в пределах драматических произведений писательница неповторимо и по-новаторски индивидуализирует разные внутренние качества героев, их эмоциональное состояние.

Психический тип проявляется и в особенностях лингвостилистических приемов. В частности, у интровертов эпитеты выражают преимущественно оценку явлений или людей, а не их внешнюю характеристику. У Леси Украинки эпитетные словосочетания обозначают понятия ментальной структуры и одновременно имеют эмоционально-экспрессивную окраску: *глубокие страдания, дикая ненависть, нечеловеческая жестокость, тяжелая грусть, тревога бессильная, тревога злая, глубокая печаль, горькое сомнение, бессильная ярость, нечеловеческая злость* и др.

Многие лексемы для обозначения негативного психического состояния в пределах драматических произведений писательницы развивают собственные эпитетные поля. Зафиксированные словосочетания – это индивидуально-авторские определения, которыми писательница сознательно обостряет эмотивную семантику абстрактной номинации и маркирует интенсивность эмоции: **горе**: *большое горе, горе пожизненное*; **стыд**: *горький стыд, чистый стыд, вечный стыд*; **беда**: *беда тяжелая, большая беда, наглая беда*; **боль**: *большая боль, лютая боль, несказанная боль, неумолимая боль*; **ужас**: *несказанный ужас, сумасшедший ужас, несветный ужас, пустовой ужас*; **мука (муки)**: *мука тяжелая, вечная мука, мука злая, адская мука, муки тяжкие, вечные муки*; **тоска**: *глубокая тоска, несказанная тоска, острая тоска, темная тоска*; **сожаление**: *горячее сожаление, немое сожаление, великое сожаление, острое сожаление, сожаление безумное, слабое сожаление, сожаление душевное, проникновенное сожаление*.

Отметим также отчетливое направление семантики эпитетного поля лексемы *голос* к вербализации эмоционального состояния, причем преимущественно негативного. Как показывают количественные данные, большинство следующих атрибутивных словосочетаний обозначены частотностью употребления: **дрожащий голос, сдавленный голос, нервный голос, сниженный голос, отчаянный голос, упавший голос, гневный и грозный голос, заплаканный голос, неживой голос, убитый голос; ненатуральный, экстаичный голос, строгий голос, далекий голос, слабый голос; сильный голос; повышенный голос, глухой голос**.

Заметными чертами писателя-интроверта являются контрастность, явная сложность восприятия), быстрое создание условных связей. Примером соответствующих характеристик в драматических произведениях Леси Украинки является насыщенность их языка ее парами слов, которые, будучи искусно введены писательницей в определенное лексико-семантическое окружение, приобретают окказиональные коннотации и в результате становятся контекстуальными антонимами: *Я видав вас ковадлом і клевицем, а ще ніколи не бачив коваль* [Там же, с. 122] / *Я видел вас наковальной и молотом, но еще никогда не видел кузнецом; Та хто ж тобі натхне вогонь живий, коли з творця ти творивом зробишся?* [Там же, с. 191] / *И кто же в тебя вдохнет огонь живой, если ты с создателя превратился в творение?; Я ж почувла, як ти, співець, хотів луною бути оцій руїні* [Там же, т. 3, с. 175] / *Я же услышала, как ты, певец, хотел эхом быть в этих руинах; Чи я ще буду хвилию живою в живому морі, перестану бути могильним каменем на гробі справи і ясної ідеї жірондистів?..* [Там же, с. 235-236] / *Буду ль я еще волной живой в живом море, перестану ль быть могильным*

камнем на гробе дела и идеи ясной жирондистов?.. Как мы видим, писательница находит неожиданные семантические точки пересечения, стилистически соединяет отдаленные понятия, сопоставляя их как образные полюса антитезы. Вследствие этого пары слов *создатель – творение, наковальня/молот – кузнец, певец – эхо, волна живая – могильный камень* используются для осмысления таких абстрактных понятий, как активная и пассивная позиции человека в жизни. Приведенные цитаты неоспоримо демонстрируют, что всегда противоположность, на основании которой происходит противопоставление, достаточно условна.

У интровертов наблюдается также частое использование переносного значения слов, связанных с проявлениями внешнего мира, т.е. перевод их в плоскость духовных переживаний, абстрактных сущностей. На страницах драматических произведений Леси Украинки семантические трансформации слов, зафиксированные нами, происходят именно по такому принципу. Например, писательница, употребляя лексемы *слепой, слепота, ослеп, немой, глухонемая*, никогда не говорит о физических недостатках человека, а в разных контекстах модифицирует семантику лексем и имеет в виду:

а) неправильное ориентирование человека в определенных жизненных ценностях: *Ненавидить він тільки сліпоту, а не сліпих...* [Там же, т. 4, с. 121] / *Ненавидит он только слепоту, а не слепых...*;

б) неспособность правильно оценить, понять что-либо: *Вони сліпі, вони ще не прозріли, самого слова мало їм для віри* [Там же, т. 3, с. 133] / *Они слепые, они еще не прозрели, только слова мало им для веры;*

в) спровоцировать у человека безграничное восхищение, очарование: *Тобі, Прісцилло, либонь, після сільської глушини Рим очі осліпив* [Там же, т. 4, с. 125] / *Тебе, Присцилла, наверное, после сельской глуши Рим глаза ослепил;*

г) равнодушие: *...що я можу в сій глухій темниці? ...холодним стати, наче гад темничний, сліпим, байдужим до всього на світі...* [Там же, т. 3, с. 183] / *...что я могу в этой глухой темнице? ...холодным стать, как гад в темнице, слепым, равнодушным ко всему на свете...*;

д) *глухой* – тот, кто не понимает чего-то или сознательно не хочет понимать; *немой* – равнодушен: *Глухий не чує – де ж тут перемога?* [Там же, т. 4, с. 14] / *Глухой не слышит – где же здесь победа?; Німий глухого буде вартувати* [Там же, с. 70] / *Немой глухого будет сторожить; Сей молодик тобі, Елеазаре, промовив так, як і твоє сумління промовило б, – але ж німий мовчить!* [Там же, т. 3, с. 154] / *Этот молодой, тебе, Элезар, сказал так, как и твоя совесть говорила бы, – но немой молчит!*

Значительное место в произведениях писателя-интроверта занимают ряды синонимов и сходных по смыслу слов, в которых происходит нагнетание глубины эмоций. Эта черта особенно свойственна языковой картине мира Леси Украинки, где мы находим сложные амплификационные ряды: *Я гину тут від туги, від болю, від тривоги...* [Там же, с.139] / *Я пропадаю здесь от тоски, от боли, от тревоги...*; *Огида, жах мене проймає, розпач, вся кров моя повстала проти смерті.* [Там же, с. 230] / *Отвращение, ужас меня берет, отчаяние, вся кровь моя восстала против смерти.*; *А ти – втікач, в таку хвилину зброю склав! Ой сором, ой ганьба, сину, ой тяжка неслава!* [Там же, т. 4, с. 234] / *А ты – беглец, в такую минуту оружие сложил! Ой стыд, ой позор, сын, ой тяжелое бесславие!* Амплификацию создают и глаголы: *Я чую крик... ридає, плаче, скиглисть, виє, виє... То наша мати!* [Там же, с. 23] / *Я слышу крик... рыдает, плачет, скулит, воет, воет... Это наша мать!*

Интровертивная направленность личности Леси Украинки определяет высокую частотность употребления языковых единиц, в семантической структуре которых имеется сема 'эмоциональное состояние', а также такой способ их организации, как художественный повтор. Например: *Ой горе, горе, горе!* [7, т. 3, с. 149] / *Ой горе, горе, горе!; Ой горе, горе, горе!* [Там же, т. 3, с. 160] / *Ой горе, горе, горе!; Горе! Сіоне мій!.. Ой, що я бачу? Ой, що я чую? Горе! Горе! Горе!* [Там же, т. 5, с. 89] / *Горе! Сион мой!.. Ой, что я вижу? Ой, что я слышу? Горе! Горе! Горе!; Ой горе, горе!* [Там же, т. 4, с. 65] / *Ой горе, горе!; Я маю жаль до вас, великий жаль* [Там же, т. 3, с. 252] / *У меня сожаление к вам, большое сожаление; I жаль мені тебе, так тяжко жаль, мов батькові нещасного дитяти...* [Там же, т. 5, с. 133] / *Мне тебя жаль, так очень жаль, как отцу несчастного ребенка...*

В заключение хотим отметить, что подобный комплексный анализ художественных произведений доказывает зависимость формирования языковой картины мира от психологического типа писателя и, в свою очередь, выступает свидетельством последнего в лингвистическом отражении. Перспективы работы мы связываем с дальнейшей реконструкцией индивидуальных лексиконов языковых личностей писателей различных психологических типов с целью выявления влияния психологических особенностей личности на ее языковую экспликацию в тексте.

Список литературы

1. Власова Е. А. Соотношение понятий «язык», «культура» и «картина мира» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. Ч. 1. С. 61-65.
2. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Хрестоматия по истории развития языкознания XIX-XX вв. М., 1956. 378 с.
3. Лисиченко Л. А. Психологічний фактор у поетичному мовленні // Українське мовознавство. 2002. Вип. 24. С. 95-101.
4. Малахова О. А. Мовна модель поетичного світу В. Самійленка: дисс. ... к. філол. н. Х., 2007. 202 с.
5. Потебня О. О. Мысль и язык. К., 1993. 192 с.
6. Скорбач Т. В. Мовний образ простору в поезіях М. Семенка і В. Поліщука: дисс. ... к. філол. н. Х., 1999. 220 с.
7. Українка Леся. Зібрання творів: у 12-ти т. К.: Наук. думка, 1975-1979. Т. 1-12.
8. Юнг К. Г. Психологические типы. М.: Наука, 1992. 268 с.

PSYCHOLOGICAL DETERMINATION OF ARTISTIC LANGUAGE
(BY MATERIAL OF DRAMATIC WORKS BY LESIA UKRAINKA)

Zelen'ko Vitaliya Vasil'evna
National Aviation University, Ukraine
sashavita@bigmir.net

The article considers the dependence of the lexical structure of Lesia Ukrainka's language personality individual vocabulary on the introvertive psychological type. The influence of the psychological characteristics of the personality on the language explication in the text is found in the identification of semantic dominants in the vocabulary of the language personality and in examining the ways of organizing Lesia Ukrainka's individual vocabulary.

Key words and phrases: language picture of the world; psychotype; extrovert; introvert; lexeme; zoometaphor; epithet field; connotation.

УДК [811.161.1'373+811.111'373]:2

Филологические науки

Сакральные эпитеты, т.е. слова, характеризующие лиц или предметы в отношении к духовному миру, составляют одну из групп сакральной лексики (слов, обозначающих центральные понятия религиозного мировоззрения). Сопоставление христианских сакральных эпитетов русского и английского языков (в частности, именовании Богородицы и святых, прилагательных, связанных с понятием ада, лексем «языческий», «православный», «католический», названий дней Страстной недели и др.) обнаруживает между ними семантическое смещение, которое необходимо учитывать в переводе.

Ключевые слова и фразы: сакральный; христианский; русский; английский; лексика; перевод.

Казаков Григорий Александрович
Московский институт лингвистики
amicilinguarum@rambler.ru

**ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ САКРАЛЬНЫХ ЭПИТЕТОВ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ©**

Возрождение религиозной жизни в современной России, увеличение интенсивности международных религиозных связей (в т.ч. расширение деятельности Русской Православной Церкви в зарубежных странах), а также обострение проблем национальной, культурной и религиозной идентичности в условиях глобализации и массовых миграций делают все более необходимым изучение религиозных аспектов национальных языков. Представляется, что сакральная лексика, т.е. слова, обозначающие центральные понятия религиозного мировоззрения, пока изучена в словарном составе современных языков недостаточно. Мало разработаны и вопросы ее перевода. Между тем перевод религиозных понятий и терминов требует глубоких фоновых знаний и тонкого чувства языка. Ошибки в этой сфере коммуникации могут иметь серьезные последствия.

Данная статья отражает результаты одного из этапов исследования, целью которого было описать и проанализировать особенности состава и функционирования сакральной лексики в системе языка. Достижение этой цели предполагало в числе прочих задач сопоставительное описание русских и английских лексических единиц сакрального значения.

На основе «Англо-русского и русско-английского словаря религиозной и возвышенной лексики» Д. И. Ермоловича были составлены списки христианской сакральной лексики русского и английского языков. Значения, сочетаемость и употребление слов уточнялись по русскому «Толково-энциклопедическому словарю», электронному словарю «АВВУ Lingvo x 3», английским словарям *Longman Dictionary of Contemporary English* и *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*, а также по некоторым источникам (*The Book of Common Prayer* и др.). Отобранная лексика была разделена на следующие группы: сакральные восклицания, сакральные действия, имена Божества, духовные существа, сакральные понятия, сакральные предметы, наименования сакрального пространства, духовные саны, священные события, сакральные эпитеты.

Данная публикация представляет попытку сопоставления русских и английских лексем, относящихся к группе сакральных эпитетов. В их число отбирались слова, характеризующие предмет или лицо в его отношении к духовной реальности (характер отношений с Богом, форма святости, роль в общине верующих или в истории Церкви). В русском языке был выделен 131 сакральный эпитет, в английском – 111. Их сопоставление на предмет эквивалентности, объема значений, сочетаемости и употребительности позволило сделать следующие наблюдения.